

УДК 902.6(575.151)

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2025.2.169.180>**ЮВЕЛИРНЫЕ ИЗДЕЛИЯ САПАЛЛИНСКОЙ КУЛЬТУРЫ**

© 2025 г. О.А. Хамидов, Г.Ч. Каттаева, Д.У. Янгибоева

В эпоху бронзы (2250–1300 гг. до н. э.) на территории Сурхандарьинской области расселились носители материальной культуры, известной как Сапаллинская культура. На сегодняшний день здесь обнаружено около 70 памятников и местонахождений керамики этой культуры, в 17 из которых проводились археологические раскопки различными экспедициями. Среди находок памятников Сапаллинской культуры представлены различные украшения, схожие с теми, что носят люди и в наше время. К ним относятся: украшения для головы (булавки-шпильки, диадемы, серьги); украшения для шеи (бусы, ожерелья, подвески, амулеты); украшения для рук (браслеты, кольца). Эти изделия различаются по технике изготовления и используемому сырью. Особенно выделяются булавки с зооморфными и антропоморфными фигурками, розетковидные булавки, амулеты с изображениями животных и свастических символов, а также серьги с глазчатым орнаментом. В данной статье проведен научный анализ 770 ювелирных изделий, выявленных на основных памятниках Сапаллинской культуры. Среди них: 47 ожерелий, 268 бус, 58 подвесок, 1 цепочка, 96 браслетов, 143 булавки, 47 амулетов, 3 кольца, 6 диадем и 101 серьга. Рассмотрены их типология, функции и историко-археологический контекст.

Ключевые слова: Сапаллинская культура, украшения, булавки-шпильки, серьги, ожерелья, подвеска, амулет, перстень, браслет, функция украшений, Средней Азии, Древнего Востока, лазурит, сердолик, хлорит.

JEWELRY OF SAPALLI CULTURE**O.A. Khamidov, G. Ch. Kattaeva, D.U Yangiboeva**

During the Bronze Age (2250–1300 BCE), the territory of the Surxondaryo region was inhabited by bearers of a material culture known as the Sapalli culture. To date, around 70 archaeological sites and pottery locations associated with this culture have been discovered, 17 of which have been excavated by various expeditions. Among the artifacts uncovered at Sapalli culture sites are various ornaments resembling those worn by people even today. These include: head and hair ornaments (pins, hairpins, diadems, earrings), neck jewelry (beads, necklaces, pendants, amulets), yfyd jewelery (bracelets, rings). These items vary in craftsmanship techniques and materials used. Particularly notable are zoomorphic and anthropomorphic pins, rosette-shaped pins, amulets featuring animal motifs and swastika symbols, as well as earrings with eye-shaped patterns. This article presents a scientific analysis of 770 pieces of jewelry recovered from major Sapalli culture sites, including: 47 necklaces, 268 beads, 58 pendants, 1 chain, 96 bracelets, 143 pins, 47 amulets, 3 rings, 6 diadems, 101 earrings. This study examines their typology, functions, and historical-archaeological context.

Keywords: Sapalli culture, jewelry, pins, hairpins, earrings, necklaces, pendants, amulets, diadems, bracelets, rings, function of jewelry, Central Asia, Ancient East, lapis, carnelian, chlorite.

В мировой историографии бронзовый век юга Центральной Азии характеризуется особыми чертами миграционных процессов, развития городской культуры и социально-экономических изменений. В этот период наблюдается активное переселение народов, в результате которого оседлые и полукочевые общины осваивают почти все исторические регионы Центральной Азии. Изучение ювелирных изделий сапаллинской культуры бронзового века, распространенной на этой территории, имеет важное значение для понимания преемственности традиций изготовления украшений в последующие эпохи.

В 70-х годах XX века на основе научного изучения исторических и археологических

источников в научный оборот была введена сапаллинская культура бронзового века (Аскаров, 1973, с. 5; Аскаров, 1977, с. 5; Аскаров, Абдуллаев, 1983, с. 8; Шайдуллаев, 2009, с. 17). Археологическое исследование памятников сапаллинской культуры проводилось в работах А.А. Аскарова, Т.Ш. Ширинова, Б.Н. Абдуллаева, У.В. Рахмонова, Ш.Б. Шайдуллаева и Н.А. Аванесовой (Аскаров, 1973; Аскаров, 1977; Аскаров, Абдуллаев, 1983; Аскаров, Ширинов, 1993; Шайдуллаев, 2009).

По данным на 2024 год, общее количество памятников сапаллинской культуры в Сурханском оазисе достигло 70. Археологические раскопки завершены на 17 из них (Kaniuth, 2020, p. 460–469). На таких памятниках, как

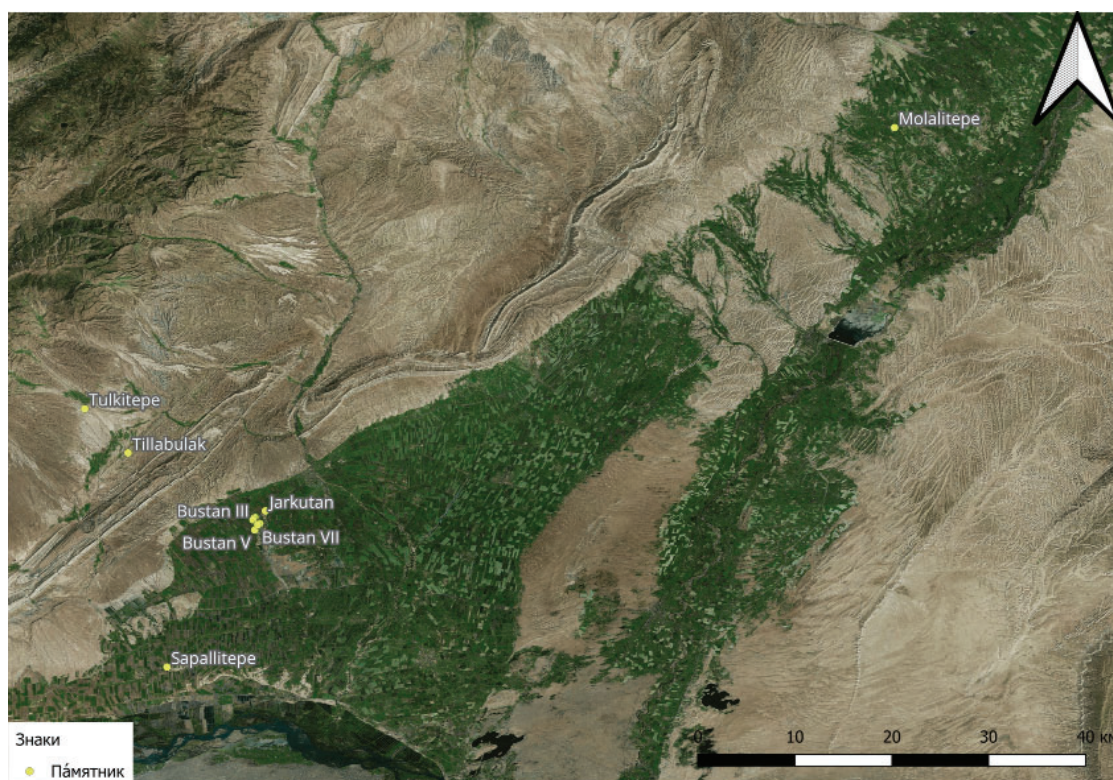

Рис. 1. Памятники Сапаллинской культуры с находками ювелирных изделий.

Fig. 1. Archaeological sites of the Sapalli culture with discovered jewelry artifacts.

Сапаллитепа, Джаркутан, Мулалитепа, Бустон VI, Бустон VII и Тиллабулак, были обнаружены ювелирные изделия, считающиеся основными украшениями данной культуры (рис. 1). Ранние сведения о них отражены в научных публикациях отечественных и зарубежных исследователей.

Изучение сапаллинской культуры с исторической и археологической точек зрения имеет важное значение. В частности, в своих исследованиях А.А. Аскаров, наряду с данными о памятниках Сапаллитепа и Джаркутан, их архитектуре и ремесленничестве, приводит сведения о найденных на этих объектах ювелирных изделиях (ожерелья, бусы, подвески, амулеты, диадемы, булавки, серьги, браслеты) и их ранней типологии (Аскаров, 1973, с. 94–100; Аскаров, 1977, с. 73–84; Хамидов, Каттаева, 2023, с. 187–205).

Памятник Сапаллитепа расположен на левом берегу реки Уланбулаксай в пределах современного Музрабадского района Сурхандарьинской области. Он был открыт Л.И. Альбаумом и в 1969–1974 годах полностью исследован Шерабадским отрядом Института археологии АН РУз под руководством А.А. Аскарова (Аскаров, 1973, с. 94–97;

Аскаров, 1977, с. 73–78; Каттаева, 2022, с. 14–15). В ходе археологических раскопок, проведённых в указанный период, было обнаружено более 150 предметов ювелирного искусства, среди которых: 8 комплектов ожерелий и бус, 15 отдельных бусин, 34 браслета, 29 булавок, 39 амулетов, 25 серёг и 3 диадемы.

Среди украшений, найденных на памятнике, наибольшую численность составляют амулеты (24,52%) и браслеты (21,38%), что позволяет предположить их особую популярность среди жителей культуры сапалли.

Таблица 1. Ювелирные изделия Сапаллитепа
Table 1. Jewelry items of Sapallitepa

Названия украшений	Количество	Процент (%)
Ожерелья	10	6.29%
Подвески	4	2.52%
Бусы	15	9.43%
Браслеты	34	21.38%
Булавки	29	18.24%
Амулеты	39	24.52%
Серьги	25	15.72%
Диадемы	3	1.89%
Общее количество	159	100%

Амулеты (24,52%) изготавливались преимущественно из лазурита, сердолика, бирюзы и халцедона. Они представлены в различных формах – круглой, прямоугольной, квадратной и крестообразной. На лицевой стороне многих амулетов методом гравировки нанесены изображения животных, растений и геометрических фигур.

Браслеты (21,38%) выполнены из серебра и бронзы, большинство из них имеют форму полного круга, однако у некоторых экземпляров концы не соединены между собой.

Ожерелья, подвески и бусы (18,24%) представлены как простыми, так и сложными композициями. Бусины изготовлены из лазурита, сердолика, бирюзы и агата, имея при этом широкое разнообразие форм: цилиндрическую, эллиптическую, ромбическую, биконическую, дисковую, овальную, крестообразную, сферическую и прямоугольную (рис. 2: 1–3).

Серьги (6,29%) представлены в трёх типах: простые серьги-подвески круглой формы, простые серьги-подвески круглой формы с буферными наконечниками, круглые, плоские двусторонние серьги.

Эти изделия, вероятно, выполняли исключительно декоративные функции.

Диадемы (2,52%), найденные на памятнике, являются уникальными артефактами, так как это единственное подобное украшение, обнаруженное в культуре сапалли. Они сохранились лишь в виде фрагментов.

В 1975–1993 годах Шерабадский отряд Института археологии АН РУз под руководством А.А. Аскарова и Т.Ш. Ширинова провёл масштабные раскопки на памятнике Джаркутан. А. Аскаров интерпретировал его как ранний земледельческий памятник, связанный с древневосточной цивилизацией (Аскаров, 1977; Аскаров, Абдуллаев, 1983), в то время как Т.Ш. Ширинов рассматривал Джаркутан как ранний город (Ширинов, 1993; Аскаров, Ширинов, 1993).

В 1994–2003 годах узбекско-немецкая, а в 2005–2013 годах узбекско-французская археологические экспедиции продолжили изучение различных секторов памятника – арки, шахристана, могильника, а также участков Джаркутан 3, 4А, 4Б, 4В и холмов 5 и 6 (Мустафокулов и др., 2009; 2016).

В ходе исследований, наряду с керамикой, орудиями труда и другими артефактами, было

обнаружено около 200 коллекций ювелирных изделий. Эти находки значительно расширили представление о ювелирной культуре джаркутанского этапа (Huff, Pidaev, Chaydoullaeu, 2001; Kaniuth, 2010; Каттаева, 2022).

В результате археологических раскопок, проведённых в указанный период, было изучено всего 326 украшений, среди которых 10 ожерелий, 2 подвески, 95 бусинок, 52 браслета, 6 амулетов, 98 булавок, 59 серёг, 3 кольца и 1 диадема.

Таблица 2. Ювелирные изделия Джаркутана
Table 2. Jewelry from Sapalliterra

Названия украшений	Количество	Процент (%)
Ожерелья	10	3.07%
Подвески	2	0.61%
Бусы	95	29.14%
Браслеты	52	15.95%
Амулеты	6	1.84%
Булавки	98	30.06%
Серьги	59	18.1%
Кольца	3	0.92%
Диадема	1	0.31%
Общее количество	326	100%

Ожерелья, бусы и подвески составляют 32,82% всех ювелирных изделий, обнаруженных на памятнике Джаркутан. Они представлены как простыми, так и сложными композициями (Аскаров, 1977, с. 221, 230, табл. LVIII, 1–2; LXVII; Аскаров, Абдуллаев, 1983, с. 122, табл. LV, 3, 5). Бусы и отдельные бусинки, входящие в состав ожерелий, изготовлены из полудрагоценных камней (лазурит, оникс, бирюза, сердолик, халцедон, хлорит) и минералов (белый известняк, известняк, мрамор, фаянс, морские кораллы, стеклянная паста). Они имеют различные формы: цилиндрическую, овальную, ромбическую, биконическую, сферическую, эллиптическую, квадратную, прямоугольную и кольцевидную (рис. 2: 4–9). Отдельные экземпляры бусин изготовлены из редкой кости и известкового шпата. Подвески, найденные на памятнике, выполнены из фаянса и лазурита и имеют формы сердечек и капель.

Браслеты (15,95%), обнаруженные на памятнике, преимущественно имеют кольцеобразную форму и изготовлены из бронзы (Kaniuth, 2006, p. 131, 133–135, ab. 290–291, 305–326, 332, 335–343). Среди них встречаются экземпляры, украшенные тремя буси-

Рис. 2. Украшения, обнаруженные на памятниках Сапаллинской культуры: 1 – Ожерелье простой композиции, составленное из бусин разного размера (Сапаллитепа); 2-3 – Ожерелья сложной композиции, включающие бусины, подвески и амулеты (Сапаллитепа); 4, 5, 6, 9 – Ожерелья сложной композиции с центральным медальоном и подвесками в форме капли (Джаркутан); 7 – Ожерелье сложной композиции, состоящее из трёх типов элементов: бусин, подвесок и амулетов (Джаркутан); 8 – Ожерелье простой композиции, собранное из бусин различной формы и размера (Джаркутан); 10 – серьга с круглым сечением и тремя колоколообразными элементами (Бустон VI) (по: Treasures of ancient cultural monuments of Uzbekistan..., 2018, p. 44, fig. 72; Avanesova, 2016, p. 64, 87, plate 111, 19; Аскарлов, 1977, с. 62, 230, табл. 67. 16, 17, 18; Аскарлов, Абдуллаев, 1983, с. 120, табл. 55.3, 5).

Fig. 2. Jewelry discovered at the sites of the Sapalli culture: 1 – a simply composed necklace made of beads of varying sizes (Sapallitepa); 2-3 – intricately designed necklaces incorporating beads, pendants, and amulets (Sapallitepa); 4, 5, 6, 9 – complex-composition necklaces with a central medallion and teardrop-shaped pendants (Jarkoton); 7 – an elaborate necklace consisting of three types of elements: beads, pendants, and amulets (Jarkoton); 8 – a simply arranged necklace assembled from beads of different shapes and sizes (Jarkoton); 10 – an earring with a circular cross-section and three bell-shaped elements (Buston VI) (after: Treasures of ancient cultural monuments of Uzbekistan..., 2018, p. 44, fig. 72; Avanesova, 2016, p. 64, 87, plate 111, 19; Askarov, 1977, p. 62, 230, table 67. 16, 17, 18; Askarov, Abdullaev, 1983, p. 120, table 55. 3, 5)

нами, которые по форме подразделяются на три типа: цилиндрические, круглые и бочонкообразные. Среди обнаруженных украшений также зафиксированы булавки (29,14%), серьги (17,77%), амулеты (1,84%), кольца (0,92%) и диадема (0,31%).

Исследовано небольшое количество амулетов (1,84%), выполненных в формах прямоугольника, цилиндра, круга и треугольника. На лицевой части большинства из них нанесены изображения растений, зооморфных существ и геометрических фигур.

Обнаруженные и изученные булавки (30,06%) Джаркутана в зависимости от формы изготовления навершия подразделяются на 14 типов (Аскаров, 1977, с. 83, 87; Аскаров, Абдуллаев, 1983, с. 24; Kaniuth, 2006, р. 106–121). Среди них булавки-печати для волос квадратной формы были найдены исключительно на памятнике Джаркутан, относящемся к культуре сапалли, тогда как на других памятниках булавки такой формы не встречаются.

Обнаруженные и изученные серьги (17,77%) из этого памятника изготовлены из бронзы, при этом выявлены пять морфологических типов этих украшений (Аскаров, 1977, с. 205, табл. 57. 8, 13, 14, 15, 16, 17, 22; 56. 9; 67. 8, 9; Аскаров, Абдуллаев, 1983, с. 20, табл. 32. 2, 3; 35. 3, 9–11, 14, 15–24; 55. 13; Kaniuth, 2006, р. 138–141, ab. 354–410, 422, 425, 426):

серьги с подвесками круглой формы;

серьги с подвесками с буферными наконечниками круглой формы;

круглые серьги с подвесками, с наконечником в форме диска;

серьги с подвесками с загнутым наконечником, с круглым разрезом, крючковидной формы;

серьги с подвесками в форме округлого кольца.

На памятнике Джаркутан также обнаружены три перстня (0,92%), выполненные в форме кольца.

Изучен отдельно взятый образец диадемы (0,31%), относящийся к классу украшений для головы. Она изготовлена из меди, имеет форму полумесяца и снабжена отверстиями на обоих концах для завязывания на голове (Kaniuth, 2006, р. 143, ab. 444).

Первые исследования на памятнике Мулалитепа, относящемся к сапаллинской культуре, были проведены Б.А. Тургуновым и

А.С. Сагдуллаевым (Аскаров, 1977; Сверчков, Бороффа, 2015). В 2012 году археологическая экспедиция Германского археологического института и Института искусствоведения АН РУз провела дополнительные раскопки, в ходе которых помимо керамики и каменных изделий были найдены украшения – бусы, серьги и булавки, отражающие особенности позднего этапа культуры сапалли.

Мулалитепа расположена в Алтынсайском районе Сурхандарьинской области. Среди украшений выделяются бусы из лазурита, сердолика, бирюзы, золота и меди. Они имеют цилиндрическую, сферическую, ромбическую и каплевидную формы. Уникальные золотые бусины из погребения № 2 не имеют аналогов на других памятниках культуры сапалли.

Раскопки и исследования могильника Бустон были начаты в 1974 году А.А. Аскаровым (Аскаров, 1977, с. 57) и продолжены в 1990–2008 годах под руководством профессора Н.А. Аванесовой (Avanesova, 2016; Каттаева, 2022, с. 17–18).

В своей научной монографии, посвящённой могильнику Бустон VI, наряду с обнаруженными керамическими изделиями и различными артефактами, изготовленными из минералов и металлов, он привёл сведения о 250 ювелирных изделиях (Avanesova, 2016). Кроме того, исследователь проанализировал технологию их изготовления, продемонстрировав методы, характерные для культуры степных кочевников.

Таблица 3. Ювелирные изделия Бустан VI
Table 3. Jewelry from Jarkoton

Названия украшений	Количество	Процент (%)
Ожерелья	26	13.47%
Подвески	51	26.42%
Бусы	77	39.9%
Булавки	12	6.22%
Браслеты	9	4.66%
Серьги	16	8.29%
Диадемы	2	1.04%
Общее количество	193	100%

Могильник Бустон VII расположен на холме природного происхождения, недалеко от высохшего русла реки Бустонсой. На памятнике обнаружены следующие виды украшений: ожерелье (1 экземпляр), бусы (13 экземпляров), подвеска (1 экземпляр), булавка (1 экземпляр), серьга (1 экземпляр).

Таблица 4. Ювелирные изделия Бустан VII
Table 4. Jewelry from Bustan VII

Названия украшений	Количество	Процент (%)
Ожерелья	1	5.88%
Подвески	1	5.88%
Бусы	13	76.47%
Булавки	1	5.88%
Браслеты	0	0.0%
Серьги	1	5.88%
Диадемы	0	0.0%
Общее количество	17	100%

Большая часть украшений, относящихся к этому этапу, представлена предметами, характерными для срубной и андроновской культур, что, вероятно, связано с миграцией населения. Наиболее ярким примером являются серьги с округлым сечением и подвеской в форме колокольчика, обнаруженные в Бостан VI (рис. 2: 10). Такие серьги находят широкие параллели на памятниках позднего бронзового века андроновской культуры на Южном Урале, в Западной Сибири, Северном и Центральном Казахстане (Бесоба I, Китмонова, Боровое, Зевакино, Соколовка), а также в Зарафшанской долине и Таджикистане (Тандирйул, Джом, Дашти-Кози, Муминобод), что указывает на устойчивую трансляцию типологических форм в рамках кочевых культур степного пояса.

В 2007–2012 годах на памятнике Тиллабулак (культура сапалли), расположенном у кишлака Пошхурд на западной окраине хребта Кугитангтау, проводились масштабные археологические раскопки (Kaniuth, 2006; 2010). Памятник датируется 1950–1800 гг. до н. э. и относится к начальному этапу культуры сапалли (сапалли и джаркутан).

В ходе исследований были обнаружены украшения: 14 бус, две булавки, два амулета, а также фрагменты колец и браслетов (Каниут, 2012, с. 96). Эти изделия по форме и материалу аналогичны ранним образцам культур сапалли и джаркутан.

Бусины изготовлены в основном из лазурита и имеют овальную, цилиндрическую, ромбическую и кольцевидную формы. Булавки выполнены из кости: одна с плоским навершием, другая – с округлым, украшенным вертикальными насечками.

Также на памятнике Тиллабулак обнаружены два экземпляра печатей-амулетов:

Первая печать-амулет выполнена в форме хищной птицы (орла), на её обратной плоской поверхности нанесены изображения (Каниут, Курмангалиева, 2012, с. 98, рис. 6).

Вторая печать-амулет имеет круглую форму с изображением змеи, полностью изготовлена из дерева. Это единственная печать-амулет бронзового века, сделанная из дерева, не только в культуре сапалли, но и во всей Южной и Центральной Азии (Kaniuth, 2016, p. 120, fig. 5, 6).

Сходство технологии изготовления и материалов украшений памятников Тиллабулак (бусы, булавки, серьги) с украшениями Сапал-литепа свидетельствует о наличии социально-экономических, материальных и духовных связей между этими двумя памятниками.

Изучено 770 ювелирных изделий сапаллинской культуры. Наиболее распространены бусы (34,81%), булавки (18,57%) и браслеты (12,47%). Реже встречаются серьги (13,12%), подвески (7,53%), амулеты и ожерелья (по 6,1%), диадемы (0,78%), кольца (0,39%) и бронзовая цепочка (0,13%). Украшения культуры сапалли, в зависимости от части тела, для которой они предназначались, условно делятся на три категории: головные (булавки, диадемы, серьги), шейные (бусы, ожерелья, подвески, амулеты) и ручные (перстни, браслеты). Подробное рассмотрение этой классификации представляет собой отдельную тему для специального исследования.

Таким образом, распределение ювелирных изделий отражает особенности социальной структуры и развитие ремесленного производства в обществе культуры сапалли. Жители Южного Узбекистана в эпоху брон-

Таблица 5. Ювелирные изделия культуры Сапалли
Table 5. Jewelry of Sapalli culture

Названия украшений	Количество	Процент (%)
Ожерелье	47	6.1%
Подвеска	58	7.53%
Бусы	268	34.81%
Цепочка	1	0.13%
Браслет	96	12.47%
Булавка	143	18.57%
Амулет	47	6.1%
Кольцо	3	0.39%
Диадема	6	0.78%
Серьги	101	13.12%
Общее количество	770	100%

зы для изготовления украшений использовали восемь видов минералов (гипс, стекло, хлорит, халцедон, сердолик, бирюза, оникс, лазурит) и четыре вида металлов (золото, серебро, медь, бронза).

Бадахшана и Памира (Солодова, Андреев, Гранадчиков, 1985, с. 89).

Самые древние естественные природные месторождения бирюзы в бронзовый период

Таблица 6. Анализ количества и процентного соотношения материалов украшений, найденных на памятниках Сапаллинской культуры

Table 6. Analysis of the quantity and percentage distribution of jewelry materials found at Sapalli culture sites

Материал	Сополитена	Жаркутан	Мулаитена	Бустон VI	Бустон VII	Тиллабулок	Количество	Процент
Лазурит	18	25	12	62	4	11	132	17.1%
Агат	4	0	0	18	2	0	24	3.1%
Бирюза	1	4	4	3	0	2	14	1.8%
Сердолик	2	6	2	2	0	0	12	1.6%
Халцедон	1	0	0	5	0	0	6	0.8%
Хлорит	0	1	0	2	0	0	3	0.4%
Нефрит	0	0	0	1	0	0	1	0.1%
Рубин	1	0	0	0	0	0	1	0.1%
Стекланная паста	0	5	0	32	9	0	46	6.0%
Мрамор	4	0	3	2	0	2	11	1.4%
Гипс	0	2	0	13	0	0	15	1.9%
Каолиновая глина	1	0	0	0	0	0	1	0.1%
Кость	3	10	0	0	0	2	15	1.9%
Дерево	2	0	0	0	0	1	3	0.4%
Слоновая кость	2	0	0	0	0	0	2	0.3%
Известковый туф	2	1	0	0	0	0	3	0.4%
Змеевик	6	0	0	0	0	0	6	0.8%
Опока	4	0	0	0	0	0	4	0.5%
Фаянс	0	3	6	0	0	0	9	1.2%
Обычный камень	17	50	0	7	0	0	74	9.6%
Голубой кварц	0	3	0	0	0	0	3	0.4%
Белый кварц	0	1	0	0	0	0	1	0.1%
Красно-белый камень	0	2	0	0	0	0	2	0.3%
Золото	0	0	0	7	0	0	7	0.9%
Серебро	4	1	0	0	0	0	5	0.6%
Медь	0	0	8	0	0	0	8	1.0%
Бронза	87	212	21	39	2	1	362	47.0%
Общее количество	159	326	56	193	17	19	770	100%

Месторождения золота, серебра и меди в Средней Азии с древности обеспечивали экспорт в центры Древнего Востока, что свидетельствует о развитых торговых связях.

Среди ювелирного сырья гипс, халцедон, бирюза и лазурит имели местное происхождение; оникс и сердолик поступали из Индии, хлорит – из Ирана. Лазурит для изделий культуры сапалли ввозился преимущественно из Сар-е-Санга и других месторождений

располагались в пустыне Кызылкум (Garner, 2020, p. 812; Vidale, Lazzari, p. 266–267).

Долина Зарафшана с древности была богата минералами. В рамках проекта «Открытие древних месторождений» выявлены: в Нура-тинских горах – золото и бирюза; в Молгузарских – киноварь, медь, гипс, халцедон и бирюза; в горах Зиёвуддин-Зирабулак – олово и серебряно-мышьяковые руды; в горах Каратуюб – медь и бирюза (Avanesova, 2020, p. 666).

Следует отметить, что эти древние рудники, груды металла, остатки плавильных печей и горные выработки эксплуатировались с бронзового века и находились под управлением горняков и металлургов катакомбно-срубно-андроновской культур (Avanesova, 2020, p. 665–697, fig. 24.1, 18–19; 24.3, 10–13, 24; 24.4, 10–12, 16–24; 24.6, 10–15).

Древнейшие месторождения агата существовали на территории Индии и Йемена, откуда этот минерал распространялся в центры Древнего Востока. Агат главным образом использовался для изготовления бус, подвесок и печатей (Vidale, Lazzari, 2017, p. 14–133).

Основные месторождения сердолика в древности находились в долине Инда, однако исследования показывают, что его залежи также встречаются на территории Ирана (в районе Шахр-и Сухта, в бассейне реки Гильменд), на полуострове Бушер (Южный Иран), на Аравийском полуострове и в горах Йемена (Waele, Haerinck, p. 31–40; Whitehouse, 1975, p. 129–130; Vogt, 1996, p. 107–132).

По данным зарубежных исследований, на Древнем Востоке изделия, изготовленные из хлорита и стеатита, в основном распространялись из поселений на территории Ирана (Nakemi, 1997). Мастерские по обработке хлорита существовали на таких археологических памятниках бронзового века, как Мехргар (Пакистан), Шахдад, Тепа Яхья и Шахр-и Сухта (Shaffer, Thapar, 1992, p. 248; Nakemi, 1997, p. 8; Vidale, Lazzari, 2017, p. 251).

Анализ украшений из памятников сапаллинской культуры показывает наличие культурных и торговых связей между Средней Азией и Древним Востоком уже в раннебронзовую эпоху, что подтверждается археологическими данными из Месопотамии, Персидского залива, Иранского плато и Средней Азии (Possehl, 2007, p. 40–42). Например, знаменитая коллекция бус, обнаруженная в гробнице царицы Пуаби из Ура, состоит преимущественно из индийских сердоликовых бусинок (Емельянов, 2001, с. 143).

Аналогичные сердоликовые бусы были найдены на памятниках Улугтепа (Bendezu-Sarmiento, 2020, p. 413), Гонуртепа (Kaniuth, 2010, p. 7; Sarianidi, 2007, p. 115–116, fig. 207, 209–210; Sarianidi, 2020, p. 70–71, 75) и Джаркутан (Treasures of ancient cultural monuments of Uzbekistan, 2018, p. 44, fig. 72).

Семи- и восьмилепестковые розетковидные украшения, характерные для головных уборов цариц (Емельянов, 2001, с. 112), также встречаются в виде наверший булавок на памятниках Сапаллитепа, Джаркутан и Бустон VI (Аскаров, 1973, с. 98, 170, табл. 26.23; Avanesova, 2016, p. 173, plate № 77, 9).

Помимо этого, обнаружены зооморфные булавки (в форме горного козла), относящиеся к маргиано-бактрийской школе искусства. Они найдены на Шахр-и Сухта (III период) (Kaniuth, 2006, p. 107), Сузы II (Javier Álvarez-Mon, 2020, p. 137, plate 25, e), а также подвески в форме орла, характерные для культуры Бактрии, обнаруженные в Гонуре (Sarianidi, 2007, p. 118, fig. 222; Sarianidi, Dubova, Samurskiy, 2020, p. 95; Dubova, 2020, p. 361, fig. 10.2), Сузе (Amiet, 1986, p. 269) и Эбле (Сирия) (Sarianidi, 1994, p. 27).

Булавки с крестовидным навершием, характерные для иранской традиции, встречаются в Гонуртепа (Sarianidi, 2007, p. 88, fig. 98), Гелоте (Vinogradova, 2020, p. 652, fig. 23.15, 7.) и Джаркутане (Аскаров, Абдуллаев, с. 102, табл. 32, 7). Эти находки подтверждают существование культурных связей между Уром, Ираном и цивилизацией Окса.

Кроме того, в погребениях Кузали, Молали и Бустон (культуры сапалли) обнаружены украшения, выполненные в стиле андроновской кочевой культуры, что свидетельствует о проникновении северных степных племен в Среднюю Азию во второй половине II тысячелетия до н. э. и их влиянии на технологию изготовления ювелирных изделий.

Культура сапалли рассматривается как локальный вариант цивилизации Окса. На основании анализа украшений, найденных на её памятниках, было установлено, что помимо земледелия и скотоводства важное место в хозяйственной жизни населения Южного Узбекистана в позднем бронзовом веке занимало ремесленничество.

Керамические изделия из Сапаллитепа и Джаркутана, остатки мастерских по обработке металла, а также различные ювелирные изделия подтверждают, что уже на ранних этапах культуры сапалли и джаркутан ремесленничество отделилось от земледелия и превратилось в самостоятельную отрасль хозяйства.

Ювелирное дело, наряду с гончарным и кузнечным ремеслом, к этому времени достигло уровня специализированной профессии.

Мастера-ювелиры изготавливали изделия, характерные как для местной культуры сапалли, так и для степных кочевых племён, чьи украшения встречаются на Мулали, Бустон и в редких случаях – в Кузали.

Эти находки подтверждают, что во II тысячелетии до н. э. северные степные племена интенсивно проникали в Среднюю Азию, что оказывало влияние на развитие технологии производства материальной культуры.

ЛИТЕРАТУРА

- Аскарлов А.А. Сапаллитепа. Ташкент: Фан, 1973. 172 с.
- Аскарлов А.А. Древнеземледельческая культура эпохи бронзы юга Узбекистана. Ташкент: Фан, 1977. 232 с.
- Аскарлов А.А., Абдуллаев Б.Н. Джаркутан. Ташкент: Фан, 1983. 122 с.
- Аскарлов А.А., Ширинов Т.Ш. Ранняя городская культура на юге Средней Азии. Самарканд: ИА АН РУз, 1993. 245 с.
- Емельянов В.В. Древний Шумер: очерки культуры. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2001. 368 с.
- Каниут К., Курмангалиева А. Раскопки поселения Тилла Булак в 2009 г. (3-я исследовательская кампания) // Археологические исследования в Узбекистане 2008-2009 годы. Вып. 7 / Отв. ред. А.Э. Бердимуродов. Самарканд: ИА АН РУз, 2012. С. 92–100.
- Камтаева Г.Ч. Ювелирные изделия Сапаллинской культуры. Автореф. дисс...докт. философии (PhD) по ист. наукам. Термез, 2022. 60 с.
- Мустафоқулов С., Бендезу-Сармьенто Х. Результаты архео-антропологических работ на Джаркутане // Археологические исследования в Узбекистане 2006-2007 годы. Вып. 6 / Отв. ред. А.Э. Бердимуродов. Ташкент: Фан, 2009. С. 175–186.
- Мустафоқулов С., Бендезу-Сармьенто Х., Рахмонов У., Люилье Ж., Рахимов К., Дюпон А. Археологические исследования на Джаркутане в 2013 г. // Археологические исследования в Узбекистане 2013-2014 года. Вып. 10. / Отв. ред. А.Э. Бердимуродов. Самарканд: ИА АН РУз, 2016. С. 267–274.
- Мустафакилов С.И., Сармьенто Б.Х., Хасанов М., Люилье Ж., Сармьенто Д. Отчет о проведении полевых исследований на памятнике эпохи бронзы Джаркутане. Самарканд, 2008. // Архив Института археологии Академии наук Республике Узбекистан. Ф. 5. Оп. 1, д. 224.
- Сверчков Л.М., Бороффка Н. Материалы поселения эпохи поздней бронзы Молали // Археология Узбекистана. 2015. № 1 (10). С. 75–88.
- Солодова О.П., Андреев Э.Д., Гранадчиков Б.Г. Определитель ювелирных и поделочных камней. М.: Недра, 1985. 223 с.
- Хамидов О.А., Камтаева Г.Ч. Типология булавок культуры Сапалли // Поволжская археология. 2023. № 4 (46). С. 187–205.
- Шайдуллаев Ш.Б. Ўзбекистон ҳудудида давлатчиликнинг пайдо бўлиши ва ривожланиш босқичлари (Бактрия мисолида). Тарих фанлари доктори илмий даражасини олиш учун ёзилган диссертация. Самарканд, 2009. 350 б.
- Álvarez-Mon, J. *The Art of Elam CA. 4200–525 BC (1st ed.)*. London: Routledge, 2020. 688 p.
- Amiet P. *L'âge des échanges inter-iraniens 3500–1700 avant J.-C / Notes et documents des Musées de France* 11. Paris: Editions de la Réunion des musées nationaux, 1986. 332 p.
- Avanesova N.A. Buston VI – the necropolis of fire-worshippers of pre-urban Bactria. Samarkand: IICAS, 2016. 634 p.
- Avanesova N.A. The Zeravshan regional variant of the Bactria-Margiana Archaeological Complex: interaction between two cultural worlds // *The World of the Oxus Civilization (1st ed.)* / Edited by B.Lyonnet, N.A.Dubova. London: Routledge, 2020. P. 665–697.
- Bendezu-Sarmiento J. Funerary Rituals and Archaeo-thanatological Data from BMAC Graves at Ulug-Depe (Turkmenistan) and Dzharkutan (Uzbekistan) // *The World of the Oxus Civilization (1st ed.)* / Edited by B.Lyonnet, N.A.Dubova. London: Routledge, 2020. P. 405–424.
- Dubova N.A. The “Royal Necropolis” at GonurDepe. An attempt at systematization (plan, constructions, rituals) // *The World of the Oxus Civilization (1st ed.)* / Edited by B.Lyonnet, N.A.Dubova. London: Routledge, 2020. P. 333–366.
- Garner J. Metal sources (tin and copper) and the BMAC // *The World of the Oxus Civilization (1st ed.)* / Edited by B.Lyonnet, N.A.Dubova. London: Routledge, 2020. P. 799–826.

Hakemi A. Shahdad, Archaeological Excavations of a Bronze Age Center in Iran / Reports and memoirs. Volume XXVII. Roma: IsMEO, 1997. 721 p.

Huff D., Pidaev Ch., Chaydoullaev Ch. Uzbek-German Archaeological Researches in the Surkhan Darya Region // Leriche P., Pidaev Ch., Gelin M., Fourniau V (Eds). La Bactriane au carrefour des routes et descivilisations de l'Asie Centrale. Termez et les villes de Bactriane-Tokharestan. Actes du colloque de Termez, 1997. Paris, 2001. P. 219–233.

Kaniuth K. Metalobjekte der Bronzezeit aus Nordbaktrien / Archäologische Mitteilungen Aus Iran Und Turan, 6. Mainz: Philipp von Zabern, 2006. 259 p.

Kaniuth K. Long distance imports in the Bronze Age of Southern Central Asia. Recent finds and their implications for chronology and trade // Archäologische Mitteilungen aus Iran und Turan. 2010. № 42. P. 3–22.

Kaniuth K. The Late Bronze Age Settlement of Tilla Bulak (Uzbekistan) – A Summary of Four Years' Work // South Asian Archaeology and Art 2012. Volume 1. Man and Environment in Prehistoric and Protohistoric South Asia: New Perspectives / Edited by V. Lefèvre, Aurore Didier, Benjamin Mutin. Turnhout: Brepols, 2016. P. 117–128.

Kaniuth K. Life in the countryside. The rural archaeology of the Sapalli culture // The World of the Oxus Civilization (1st ed.) / Edited by B. Lyonnet, N.A. Dubova. London: Routledge, 2020. P. 457–486.

Possehl G.L. The Middle Asian Interaction Sphere. Trade and Contact in the 3rd Millennium BC // Expedition. 2007. Volume 49(1). P. 40–42.

Sarianidi V.I. Aegean-Anatolian Motifs in the Glyptic Art of Bactria and Margiana // Bulletin of the Asia Institute. New Series. Vol. 8. / The Archaeology and Art of Central Asia Studies from the former Soviet Union / Edited by B. A. Litvinskii and Carol Altman Bromberg, 1994. P. 27–36.

Sarianidi V.I. Necropolis of Gonur. Athens: Kapon, 2007. 352 p.

Sarianidi V.I., Dubova N.A., Samurskiy K.S. Treasures of ancient Margiana. Photoalbum. Moscow: Stariy Sad, 2020. 180 p.

Shaffer J.G., Thapar B.K. Pre-indus and early indus cultures of Pakistan and India// History of Civilization of Central Asia. Volume I. The dawn of civilization: earliest times to 700 B.C. / Edited by A.H. Dani, V.M. Masson. Paris: UNESCO Publishing, 1992. P. 237–270.

Treasures of ancient cultural monuments of Uzbekistan. The State Museum of History of Uzbekistan / Chief Editor: academician E.V.Rtveladze. Tashkent: San'at, 2018. 298 p.

Vidale M., Lazzari A. (eds.) Lapis Lazuli Bead Making at Shahr-i Sokhta. Interpreting Craft Production in a Urban Community of the 3rd Millennium BC. / Edited by M. Vidale & A. Lazzari. Padova, Roma: Dipartimento dei Beni Culturali, Archeologia, Storia dell'Arte, della Musica e del Cinema, Università degli Studi di Padova & ISMEO – Associazione Internazionale di Studi sul Mediterraneo e l'Oriente, 2017. 379 p.

Vinogradova N.M. The formation of the Oxus civilization/BMAC in Southwestern Tajikistan // The World of the Oxus Civilization (1st ed.) / Edited by B. Lyonnet, N.A. Dubova. London: Routledge, 2020. P. 635–664.

Vogt B. Bronze Age Maritime Trade in the Indian Ocean: Harappan traits on the Oman Peninsula // The Indian Ocean in Antiquity / J. Reade (ed.). London, 1996. P. 107–132.

Waele A.D., Haerinck E. Etched (carnelian) beads from northeast and southeast Arabia // Arabian Archaeology and Epigraphy. 2006. Volume 17. №1. P. 31–40.

Whitehouse D. Carnelian in the Persian Gulf // Antiquity. 1975. Volume 49. Issue 194. P. 129–130.

Информация об авторах:

Хамидов Одилжон Абдувохидович, доктор философии (PhD) исторических наук, доцент, ученый секретарь, Термезский государственный университет (г. Термез, Узбекистан); odiljonkhamidov@tersu.uz

Каттаева Гулмира Чориевна, доктор философии (PhD) исторических наук, старший преподаватель, Термезский государственный университет (г. Термез, Узбекистан); kattayevag@tersu.uz

Янгибоева Дилноза Уктамовна, доктор философии (PhD) исторических наук, доцент, Термезский государственный университет (г. Термез, Узбекистан); yangibaeva11078@mail.ru

REFERENCES

Askarov, A. A. 1973. *Sapallitepa*. Tashkent: "Fan" Publ. (in Russian)

Askarov, A. A. 1977. *Drevnezemledel'cheskaya kul'tura epokhi bronzy yuga Uzbekistana (Ancient agricultural culture of the Bronze Age of the south of Uzbekistan)*. Tashkent: "Fan" Publ. (in Russian).

Askarov, A. A., Abdullaev, B. N. 1983. *Dzharkutan*. Tashkent: "Fan" Publ. (in Russian).

Askarov, A. A., Shirinov, T. Sh. 1993. *Ranniyaya gorodskaya kul'tura na yuge Sredney Azii (Early urban culture in the south of Central Asia)*. Samarkand: Institute of Archaeology of Academy of Sciences Republic of Uzbekistan (in Russian).

Emel'yanov, V. V. 2001. *Drevniy Shumer: ocherki kul'tury (Ancient Sumer: essays of culture)*. Saint Petersburg: "Peterburgskoe Vostokovedenie" Publ. (in Russian).

Kaniut, K., Kurmangalieva, A. 2012. In Berdimurov, A. E. (ed.). 2012. *Arkheologicheskie issledovaniya v Uzbekistane. 2010-2011 gody (Archaeological Researches in Uzbekistan in 2008-2009)* 7. Samarkand: Institute of Archeology named after Academician Ya. Gulyamova, 92–100 (in Russian).

Kattaeva, G. Ch. 2022. *Yuvelirnye izdeliya Sapallinskoy kul'tury (Jewelry of Sapalli culture)*. PhD Thesis. Termiz (in Russian).

Mustafokulov, S., Bendezu-Sarmiento, J. 2009. In Berdimurov, A. E. (ed.). *Arkheologicheskie issledovaniya v Uzbekistane. 2006-2007 gody (Archaeological Researches in Uzbekistan in 2006-2007)* 6. Samarkand: "Fan" Publ., 175–186 (in Russian).

Mustafokulov, S., Bendezu-Sarmiento, J., Rakhmonov, U., Lhuillier, J., Rakhimov, K., Dyupon, A. 2016. In *Arkheologicheskie issledovaniya v Uzbekistane 2013-2014 goda (Archaeological Researches in Uzbekistan in 2013-2014)* 10. Samarkand: Institute of Archeology named after Academician Ya. Gulyamova, 267–274 (in Russian).

Mustafakulov, S. I., Sarm'ento, B. Kh., Khasanov, M., Lyuil'e, Zh., Sarmento, D. 2009. Otchet o provedenii polevykh issledovaniy na pamyatnike epokhy bronzy Dzharkutane 2008 god (Report on the field research at the Bronze Age site Jarkutan in 2008). Samarkand. Archive of the Institute of Archaeology of the Uzbekistan Academy of Sciences. F. 5. Inv. 1. D. 224 (in Russian).

Sverchkov, L. M., Boroffka, N. 2015. In *Arkheologiya Uzbekistana (Archaeology of Uzbekistan)*, 1(10), 75–88 (in Russian).

Solodova, O. P., Andreenko, E. D., Granadchikovo, B. G. 1985. *Opredelitel' yuvelirnykh i podelochnykh kamney (Identifier of jewelry and semi-precious stones)*. Moscow: "Nedra" Publ. (in Russian).

Khamidov, O. A., Kattaeva, G. Ch. 2023. In *Povolzhskaya arkheologiya (Volga River Region Archaeology)* 46 (4), 187–205 (in Russian).

Shaydullaev, Sh. B. 2009. *Uzbekiston hududida davlatchilikning paydo bulishi va rivojlanish bosqichlari (Baqtriya misolida) (The emergence and development stages of statehood in the territory of Uzbekistan (in the case of Bactria))*. DSc Diss. Samarqand (in Uzbek).

Álvarez-Mon, J. 2020. *The Art of Elam CA. 4200–525 BC (1st ed.)*. London: Routledge (in English).

Amiet, P. 1986. *L'âge des échanges inter-iraniens 3500–1700 avant J.-C / Notes et documents des Musées de France II*. Paris: Editions de la Réunion des musées nationaux (in French).

Avanesova, N. A. 2016. *Buston VI – the necropolis of fire-worshippers of pre-urban Bactria*. Samarkand: IICAS (in English).

Avanesova, N. A. 2020. In Lyonnet, B., Dubova, N. A. (eds.). *The World of the Oxus Civilization* (1st ed.). London: Routledge, 665–697 (in English).

Bendezu-Sarmiento, J. 2020. In Lyonnet, B., Dubova, N. A. (eds.). *The World of the Oxus Civilization* (1st ed.). London: Routledge, 405–424 (in English).

Dubova, N. A. 2020. In Lyonnet, B., Dubova, N. A. (eds.). *The World of the Oxus Civilization* (1st ed.). London: Routledge, 333–366 (in English).

Garner, J. 2020. In Lyonnet, B., Dubova, N. A. (eds.). *The World of the Oxus Civilization* (1st ed.). London: Routledge, 799–826 (in English).

Hakemi, A. 1997. *Shahdad, Archaeological Excavations of a Bronze Age Center in Iran*. Series: Reports and memoirs. Volume XXVII. Roma: IsMEO (in English).

Huff, D., Pidaev, Ch., Chaydoullaev, Ch. 2001. In Leriche, P., Pidaev, Ch., Gelin, M., Fourniau, V. (eds.). *La Bactriane au carrefour des routes et des civilisations de l'Asie Centrale. Termez et les villes de Bactriane-Tokharestan*. Actes du colloque de Termez, 1997. Paris, 219–233 (in English).

Kaniuth, K. 2006. *Metallobjekte der Bronzezeit aus Nordbaktrien*. Series: Archäologische Mitteilungen Aus Iran Und Turan. 6. Mainz: Philipp von Zabern (in Germany).

Kaniuth, K. 2010. In *Archäologische Mitteilungen aus Iran und Turan* (42), 3–22 (in English).

Kaniuth, K. 2016. In Lefèvre, V., Aurore Didier, Benjamin Mutin (eds.). *South Asian Archaeology and Art 2012. Volume I. Man and Environment in Prehistoric and Protohistoric South Asia: New Perspectives*. Turnhout: Brepols, 117–128 (in English).

Kaniuth, K. 2020. In Lyonnet, B., Dubova, N. A. (eds.). *The World of the Oxus Civilization* (1st ed.). London: Routledge, 457–486 (in English).

Possehl, G. L. 2007. In *Expedition*. Vol. 49 (1), 40–42 (in English).

Sarianidi, V. I. 1994. In *Bulletin of the Asia Institute. New Series*. Vol. 8, 27–36 (in English).

Sarianidi, V. I. 2007. *Necropolis of Gonur*. Athens: Kapon (in English).

Sarianidi, V. I., Dubova, N. A., Samurskiy, K. S. 2020. *Treasures of ancient Margiana. Photoalbum*. Moscow: “Stariy Sad” Publ. (in English).

Shaffer, J. G., Thapar, B. K. 1992. Dani, A. H., Masson, V. M. (eds.). *History of Civilization of Central Asia. Volume I. The dawn of civilization: earliest times to 700 B.C.* Paris: UNESCO Publishing, 237–270 (in English).

Rtveladze, E. V. (ed. in chief.). 2018. *Treasures of ancient cultural monuments of Uzbekistan. The State Museum of History of Uzbekistan*. Tashkent: “San’at” Publ. (in English).

Vidale, M., Lazzari, A. (eds.) 2017. *Lapis Lazuli Bead Making at Shahr-i Sokhta. Interpreting Craft Production in a Urban Community of the 3rd Millennium BC*. Padova, Roma: Dipartimento dei Beni Culturali, Archeologia, Storia dell’Arte, della Musica e del Cinema, Università degli Studi di Padova & ISMEO – Associazione Internazionale di Studi sul Mediterraneo e l’Oriente (in English).

Vinogradova, N. M. 2020. In Lyonnet, B., Dubova, N. A. (eds.). *The World of the Oxus Civilization* (1st ed.). London: Routledge, 635–664 (in English).

Vogt, B. 1996. In Reade, J. (ed.). *The Indian Ocean in Antiquity*. London, 107–132 (in English).

Waele, A. D., Haerinck, E. 2006. In *Arabian Archaeology and Epigraphy*. Vol. 17, no 1, 31–40 (in English).

Whitehouse, D. 1975. In *Antiquity*. Vol. 49, issue 194, 129–130 (in English).

About the Authors:

Khamidov Odiljon A. Doctor of Philosophy (PhD) in Historical Sciences, Associated Professor. Termez State University, “Barkamol avlod” str., 43 Termez, 190111, Uzbekistan; odiljonkhamidov@tersu.uz

Kattayeva Gulmira Ch. Doctor of Philosophy (PhD) in Historical Sciences. Termez State University. “Barkamol avlod” str., 43 Termez, 190111, Uzbekistan; kattayevag@tersu.uz

Yangiboeva Dilnoza U. Doctor of Philosophy (PhD) in Historical Sciences. Termez State University. “Barkamol avlod” str., 43 Termez, 190111, Uzbekistan; yangibaeva11078@mail.ru

Статья поступила в журнал 01.02.2025 г.
Статья принята к публикации 01.04.2025 г.
Авторы внесли равноценный вклад в работу